
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТАЛИ С ЛЕКСЕМОЙ «СНЕГ» В РУССКОЙ ПОЭЗИИ 1941—1942 ГГ.

М.А. Карелова

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10, Москва, Россия, 117198

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей средств вербализации культурно-тематического поля «явления природы» в лирике, относящейся к лингвокультурной ситуации 1941—1942 годов.

Ключевые слова: лингвокультурная ситуация, культурно-тематическое поле «явления природы», лингвокультурная универсалия.

В рамках комплексного исследования проблемы взаимосвязи языка и культуры актуальным представляется изучение лингвокультурной ситуации, т.е. «динамичного и волнообразного процесса взаимодействия языков и культур в исторически сложившихся культурных регионах и социальных средах» [9. С. 19].

Лингвокультурная ситуация 1941—1945 гг. еще не была объектом специального научного исследования. Безусловно, наиболее значимой лингвокультурной универсалией этой эпохи в России стала Великая Отечественная война. Лирика военных лет сыграла исключительную роль в борьбе с фашизмом, она укрепляла веру в победу, а также была духовным оружием в этой борьбе. А. Толстой в докладе «Четверть века советской литературы» на юбилейной сессии Академии наук СССР 18 ноября 1942 г. сказал: «Казалось бы, грохот войны должен заглушить голос поэта, должен огрублять, упрощать литературу, укладывать ее в узкую щель окопа. Но воюющий народ, находя в себе все больше и больше нравственных сил в кровавой и беспощадной борьбе, где только победа или смерть — все настоятельнее требует от своей литературы больших слов. И советская литература в дни войны становится истинно народным искусством, голосом героической души народа» [10. С. 60].

Мы говорим о войне как о важнейшей лингвокультурной универсалии, поскольку она оказала существенное влияние на осмысление важнейших концептов, в частности в рамках культурно-тематического поля «явления природы», особенности вербализации которого станут объектом рассмотрения в нашей статье.

Исследование национальной специфики наименований явлений природы стало актуальным направлением современных научных изысканий. В работах Цзу Сюецина, Ю.Е. Ломоносовой, А.В. Частиковой, Н.А. Дудовой и др. [7; 4; 8; 2] явления природы рассматриваются как особые концепты, макроконцепты, концептуальные поля в национальной картине мира.

Из всех явлений природы снег обладает, пожалуй, наиболее ярко выраженной национальной спецификой, является «значимым компонентом русской поэтической картины мира» [5. С. 96]. Россия — северная страна, со снежными морозными зимами. Снег не случайно выдвигается в центр многих поэтических произве-

дений периода Великой Отечественной войны. Само слово «снег», а также разнообразные сочетания с ним становятся важными лингвокультурными деталями ввербализации концептов «смерть», «победа», «время» в структуре лингвокультурной универсалии «война». Материалом для данной статьи послужили стихотворения начала войны (1941—1942 гг.). Стихотворения, написанные в эти, пожалуй, самые ожесточенные годы войны, пронизаны трагизмом и болью в наивысшей степени.

В структуре концепта «смерть» прежде всего выделяется лингвокультурная деталь «черный снег»:

Мы сварили бы на ветках, Разгребая *черный снег*, Мы за ней на мерзлых грядках
Посбивались ночью с ног (П.Я. Зальцман. Картошка ночью (1942)); Рвутся факелов
лохмотья, Брызжет в *черный снег огонь* (В.Т. Шаламов. Полька-бабочка (1942)).

В данном случае семантическая структура прилагательного «черный» осложняется сочетанием двух планов значения — прямого и переносного, обладающего лингвокультурной спецификой: снег черный не только потому, что в действительности приобретает такой цвет от взрывов снарядов, но и потому, что в русской лингвокультуре черный цвет — это цвет траура, смерти.

Центральное место в структуре концепта «смерть» занимает красный снег, снег цвета крови:

И буду я разутый, без имени и славы, Замерзшими глазами смотреть на *снег кровавый*. (А.А. Тарковский. А случилось не так (1942)).

Нередко данное цветообозначение выражено имплицитно:

Уже темнеет. Наступленье, Гремя, прошло свой путь дневной, И в нами занятом селенье *Снег смешан с кровью и золой*. (К.М. Симонов. Пехотинец (1942)); Я вижу свет и *снег в крови*. Я буду жить. И ты живи. (И.Г. Эренбург. Большая черная звезда... (1942)); Да, отстоим родимые березы, Сады и песни дедовской страны, Чтоб этот *снег, впитавший кровь и слезы*, Сторел в лучах невиданной весны (Вс.А. Рождественский. В суровый год мы сами стали строже... (1942)).

В проанализированных нами контекстах неоднократно встретилось привычное сочетание «белый снег»:

О родине — России. В те дни она, в *снегах бела*, Во мгле, в дыму морозном Вставала, смерть врагу несла — Был час расплаты грозной... (А.Т. Твардовский. Новогоднее слово (1941)); *Сыплет, сыплет, сыплет снег*. Над равниною бесплодной Мирадами летят *Мотыльки зимы холодной. Одноцветны, как тоска, Холодны, как злая доля, Засыпают все пути, Всю красу лугов и поля*. (М.И. Цветаева. Сыплет, сыплет, сыплет снег... (1941)); *Белый саван забытья, Равнодушья, безучастья* Совладал с любым ростком И с любой живою страстью (М.И. Цветаева. Сыплет, сыплет, сыплет снег... (1941)).

Однако белый цвет зимы, снега, снежинок теряет сему святости, чистоты, так часто используемую поэтами, и актуализирует отрицательное значение, навевает тоску и мысли о смерти, что также позволяет отнести данную лингвокультурологическую деталь к концепту «смерть». Интересно отметить, что лингвокуль-

турная деталь «белый снег» связана с трауром, несмотря на то, что традиционно в русской лингвокультуре траур символизирует черный цвет.

Входя в концепт «смерть», исследуемое нами наименование явления природы неоднократно используется в сочетании с прилагательным «мертвый»:

За тебя давно решили, Все решили без тебя; Повинуйся ж мертвой силе, В *мертвом снеге* взор знобя! (Г.А. Шенгели. Подполье (1941)); Над золою женщина сидела, — Здесь был дом ее, родной и милый, Здесь она любила и жалела И на фронт отсюда проводила. Теплый пепел. Среди *пустого снега* Что она припоминала? А вдали как будто теплой кровью Обливались *мертвые сугробы*. (И.Г. Эренбург. Наступали. А мороз был крепкий... (1942)).

Авторы даже прибегают к окказиональному словообразованию:

Раннее после обеда; *Мертвоснежный* зимний день; Вьет поземка, нету следа, Нет прохожих; думать лень (Г.А. Шенгели. Подполье (1941)).

Особая роль лингвокультурных деталей с лексемой «снег» в вербализации концепта «смерть» подчеркивается их контекстуальными связями со словами-реалиями, связанными со смертью: могила, крест (на могиле), саван, глагольными формами с общей семантикой «закапывать в землю»:

Были вагоны, стали — *могилы...* *Крытые снегом*, битые вьюгой. Встали — вагоны. Цугом уклоны В ряд друг за другом, в ряд друг за другом (М.И. Цветаева. Сон вагонов (1939—1941)); И в землю лягут имена, Зимой над ними *встанут снежные кресты* (Г.Н. Петников. Смешали глину с кровью и железом... (Из Алферовской тетради, 1) (1942)).

Интересно, что в типичном сочетании с глаголом «идти» снег в лирике начала войны встречается редко:

А снег идет. Мороз звенит, как медь. Какие там удобные дороги! Столетиями Россия, как медведь, Лежит в своей нетронутой берлоге (Н.Н. Тuroверов. Который день печальный снег кружится... (Родина, 7) (1942)).

В составе концепта «смерть» данное явление природы чаще используется в сочетаниях с экспрессивными глаголами с наличием семы «огонь»:

Солнце лица озаряет, *Белый снег вскипает следом*, И танкисты козыряют Солнцу русскому и деду (И.П. Уткин. Декабрь 1942 года (1942)); И *брызги свистят снеговья*, и скрипит под ногами снежок (Н.Н. Ушаков. Армия Паулюса (1943)),

или передающими стремительность и неизбежности войны:

Расскажешь ты, как *снег бежал* В степи пылью сыпучей, Как ты в ту ночь бочком лежал У проволоки колючей (А.Т. Твардовский. Новогоднее слово (1941)); *Мчит* дорогой голой *Туча снежной пыли*. *Мчит, летит, курится...* Но что хочешь делай: Спит — не добудиться — сад заледенелый (Л.А. Лавров. Песня (1941—1942)).

Вторым центральным концептом в структуре лингвокультурной универсалии «война» является концепт «победа». В качестве анализа нами были выбраны стихотворения периода начала войны, а именно 1941—1942 гг., что, как нам видится, обуславливает столь немногочисленное количество лингвокультурных деталей,

относящихся к данному концепту. В целом, для концепта «победа» характерны лингвокультурные детали «снег-защитник», «снег-друг»:

Не уйдет от пули ни единый. Дочиста «арийцев» истребим. *Снежные советские равнины Саваном их скроют ледяным* (Вс.А. Рождественский. Гнев народа (1942)); Лишь бы ночь без пальбы промахала, *Лишь бы в снежных сугробах / завяз Джаггернаут войны!..* (Г.А. Шенгели. Одиночество (1941)); Все ближе, ближе срок расправы, *Сжимай оружие, боец. Безумный враг, бандит кровавый У нас в снегах найдет конец* (А.Т. Твардовский. Зима на фронте (1941)); *Снега! Поднимитесь метелью, Когда умирают гвардейцы!* (М.А. Светлов. Когда умирают гвардейцы [Двадцать восемь, 3] (1942)).

Не случайно позже, в 1945 победном году, в своем романе «Европейское воспитание» известный французский писатель Ромен Гари написал, что снег является главным сокровищем России и придает этой стране ее национальный характер. Снег укрывает и оберегает все остальные ее богатства. Он охраняет ее нефть и железную руду, ее золото и уголь, и ее самые плодородные в мире черноземы. Снег на протяжении многих веков давал отпор завоевателям, отправлявшимся на штурм ее сокровищ [6. С. 169].

Многочисленное обращение поэтов к образу снега как воплощению необратимости и равнодушия времени позволило выделить концепт «время», но следует уточнить, что данный концепт не является нейтральным, он также входит в универсалию «война», так как снег в исследуемой нами лингвокультурной ситуации символизирует бесконечность войны, а также ее равнодушие:

Шепот музыки твоей — как труба. Голос жизни живой *Сквозь года, сквозь снега, сквозь гроба — Над моей головой.* (Ю.Н. Верховский. «Шепот музыки твоей — как труба...» (1941)); *А снег идет. Морозные цветы Пышнее на окошках расцветают. А снег идет. Мороз звенит, как медь...Уже не дни, а, кажется, года Погребены в снегу — и никогда Над нами этот снег не прекратится. Века, века погребены в снегах, Столетние сугробы на пороге...* (Н.Н. Туроверов. «Который день печальный снег кружится...» (Родина, 7) (1942)).

Итак, проведенный анализ позволяет сказать, что снег и лингвокультурные детали, связанные с ним, в особой лингвокультурной ситуации 1941—1942 гг. вербализуют нетипичные для подобных сочетаний концепты «смерть» и «победа». «Белый снег» в военных стихотворениях символизирует траур, а не чистоту и святость, как в поэзии, принадлежащей другой лингвокультурной ситуации. Центральными лингвокультурными деталями в структуре концепта «смерть» являются, кроме «белого снега», «красный снег», «черный снег», «мертвый снег». В структуре концепта «победа» можно выделить лингвокультурные детали «снег-помощник», «снег-защитник». Редкими лингвокультурными деталями являются детали, входящие в состав концепта «время».

ЛИТЕРАТУРА

[1] www.ruscorpora.ru

[2] Дудова Н.А. Концептуализация атмосферных осадков в немецкой языковой картине мира: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Омск, 2007. [Dudova N.A. Konceptualizacija atmosferynych osadkov v nemeckoj yazykovej kartine mira: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. — Омск, 2007.]

- [3] Лирика военных лет. Стихи советских поэтов (1941—1945). — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. — 320 с. [Lirika voennykh let. Stixi sovetskikh poetov (1941—1945). — М.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1985. — 320 s.]
- [4] Ломоносова Ю.Е. Концептуальное поле «атмосферные явления» во французской языковой картине мира: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Белгород, 2008. [Lomonosova Yu.E. Konceptualnoe pole «atmosfernye yavleniya» vo francuzskoj yazykovoj kartine mira: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. — Belgorod, 2008.]
- [5] Морозова Н.С. Первый снег в русской поэтической модели мира // Гуманитарный вектор. — 2013. — 4 (36). — С. 96—101. [Morozova N.S. Pervyj sneg v russkoj poeticheskoj modeli mira // Gumanitarnyj vektor. — 2013. — 4 (36). — S. 96—101.]
- [6] Ромен Г. Европейское воспитание. — М.: Эксмо, 2005. — 384 с. [Romen G. Evropejskoe vospitanie. — М.: Eksmo, 2005. — 384 s.]
- [7] Цзу Сюецин. Национально-культурные концепты времен года в русской языковой картине мира (на фоне китайской): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Владивосток: Дальневосточный государственный университет, 2009. [Czu Syuecin. Nacionalno-kulturnye koncepty vremen goda v russkoj yazykovoj kartine mira (na fone kitajskoj): Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. — Vladivostok: Dalnevostochnyj gosudarstvennyj universitet, 2009.]
- [8] Частикова А.В. Английские и немецкие фразеологические единицы, вербализующие макроконцепт «природные явления», как отражение наивной картины мира: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Воронеж, 2009. [Chastikova A.V. Anglijskie i nemeckie frazeologicheskie edinicy, verbalizuyushhie makrokoncept «prirodnye yavleniya», kak otrazhenie naivnoj kartiny mira: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. — Voronezh, 2009.]
- [9] Шаклеин В.М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. — М.: Общество любителей российской словесности, 1997. — 184 с. [Shaklein V.M. Lingvokulturnaya situaciya i issledovanie teksta. — М.: Obshhestvo lyubitelej rossijskoj slovesnosti, 1997. — 184 s.]
- [10] Юбилейная сессия Академии наук СССР посвященная 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции: доклады на общем собрании юбилейной сессии АН СССР 15—18 ноября 1942 года. — Москва; Ленинград: АН СССР, 1943. — 248 с. [Yubilejnaya sessiya Akademii nauk SSSR posvyashhennaya 25-letiyu Velikoj Oktyabrskoj socialisticheskoj revolyucii: doklady na obshhem sobranii yubilejnoj sessii AN SSSR 15—18 noyabrya 1942 goda. — Moskva; Leningrad: AN SSSR, 1943. — 248 s.]

LINGUISTIC AND CULTURAL DETAILS WITH THE WORD “SNOW” IN RUSSIAN POEMS OF 1941—1942

M.A. Karelova

The Chair of the Russian Language and Methods of Its Teaching
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10, Moscow, Russia 117198

The article studies the means of verbalization of a cultural and thematic field “natural phenomena” in Russian poems of linguistic and cultural situation of 1941—1942.

Key words: linguistic and cultural situation, cultural and thematic field “natural phenomena”, linguistic and cultural universal.